

ДВИНСКИЙ ЛИСТОКЪ

Годъ II.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ телеграммами:	Р.	К.	Р.	К.
	4	2	3	1
Безъ телегр.:	Р.	К.	Р.	К.
	2	1	—	—
На годъ		50		75
" 1/2 года		25		40
" 3 мѣсяца		—		—
" 1 мѣсяцъ		—		—

Съ доставкою и пересылкою:

На годъ	55
" 1/2 года	28
" 3 мѣсяца	—
" 1 мѣсяцъ	—

Безъ доставки и пересылки:

На годъ	3	25	2	25
---------	---	----	---	----

Отдѣльный № — 3 коп.
Переѣзна адреса — 20 коп.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ И СУББОТАМЪ,
а телеграммы ежедневно.

Двинскъ, суббота, 31-го марта 1901 года.

Подписка принимается

и отдѣльные №№ продаются въ г. Двинскѣ въ конторѣ типографіи С. Е. Якубовича, по Петербургской ул., въ соборѣ, домъ (телефонъ № 28) въ „Кабинетѣ для чтенія“ (Дворинская ул., домъ Жимова); въ аптекарск. магазинѣ г. Якуевича и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ города.
Въ Вятке: Въ „С.-Петербургскомъ книжномъ складѣ“ и въ книжномъ магазинѣ Минделья.

Плата за объявленіе:

за строчку пята или мѣсто его занимаемое по дѣлу текста — 5 коп.; передъ текстомъ — 10 коп. За приложеніе особыхъ объявленій взимается 1/2 коп. съ листа (экземпляра).

Телефонъ редакціи № 28.

КОНТОРА „ДВИНСКАГО ЛИСТКА“

покорнѣйше просить гг. подписчиковъ, срокъ подписки коихъ истекаетъ 1 апрѣля с. г., воспользоваться возобновленіемъ подписки во избѣжаніе перерыва въ доставкѣ газеты.

КОНВЕРТЫ Благотворительнаго общества

для карточекъ, посылаемыхъ вмѣстѣ поздравительныхъ визитовъ, продаются въ магазинахъ

К. Юзеса, Х. Добраго, Надежина и Кусманъ.

Прявленіе Благотворительнаго Общества.

ДВИНСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Московского Международнаго Торговаго Банка

симъ объявляетъ, что въ предстоящіе праздники банкъ будетъ закрытъ 30, 31 марта и 1, 2, 3 и 7 апрѣля; платежи по срочнымъ векселямъ будутъ принимаемы кассою Банка въ эти дни, за исключеніемъ 1-го апрѣля, отъ 12 до 2 часовъ дня.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Двинская Городская Управа вызываетъ лицъ,

желающихъ взять на себя устройство

и содержаніе пароходнаго сообщенія

по рѣкѣ Двинѣ въ предѣлахъ владѣнія города Двинска между лагеремъ пѣхотныхъ войскъ и границей городской земли близъ дачъ „Погудянка“.

Для переговоровъ объ условіяхъ къ осуществленію этого предпріятія желающіе благоволятъ обращаться въ Городскую Управу до будущаго 15 апрѣля.

Городской голова А. Я. Шфейферъ.

Въ понедѣльникъ, 2-го апрѣля въ Двинскомъ городскомъ театрѣ:
1) **ЖИДІВКА-ВЫХРЕСТКА.**
2) **ВЕЧЕРНЫЦЫ** и 3) **СОНЪ.**

Дѣйствія Правительства.

О распространеніи постановленій протокола 21-го сентября (3-го октября) 1851 г., объ искорененіи контрабанднаго промысла (пр. къ ст. 1383, примѣч., т. IV св. зак., изд. 1857 г.), — на вѣс таможеннаго учрежденія по русско-австрійской границѣ. Министръ иностранныхъ дѣлъ, отношеніемъ отъ 15-го февраля 1901 г. за № 1635, уведомилъ, что, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, онъ объявленъ 6-го (19-го) февраля 1901 г. съ австро-венгерскимъ посломъ въ С.-Петербургѣ нотами торжественнаго содержанія о распространеніи постановленій протокола 21-го сентября (3-го октября) 1851 г., объ искорененіи контрабанднаго промысла (пр. къ ст. 1383, примѣч., т. VI св. зак., изд. 1857 г.), — на вѣс таможеннаго учрежденія по русско-австрійской границѣ.

Препровожденный министромъ иностранныхъ дѣлъ, при отношеніи за № 1635, въ копіи, текстъ упомянутыхъ нотъ вмѣстѣ съ переводами на русскій языкъ, министръ юстиціи предложилъ правительствующему сенату, для распубликованія.

Переводъ ноты министра иностранныхъ дѣлъ австро-венгерскому послу отъ 6 (19-го) февраля 1901 г., за № 1371.

Вслѣдствіе переписки, происходившей между министерствами иностранныхъ дѣлъ Россіи и Австро-Венгріи, въ цѣляхъ облегченія транзита товаровъ между обоими государствами, имѣю честь уведомить ваше превосходительство, что Императорское правительство обязуется, по согласенію съ австрійскимъ правительствомъ, — постановленія протокола 21 сентября (3-го октября) 1851 г. объ искорененіи контрабанды на одной части границы, распространить на вѣс таможеннаго учрежденія по русско-австрійской границѣ — кромѣ заставъ и переходныхъ пунктовъ, — насколько снѣ

у учрежденія уполномочены на пропускъ товаровъ. Настоящее соглашеніе вступитъ въ дѣйствіе 19-го марта (1-го апрѣля) 1901 года.

Переводъ ноты австро-венгерскаго посла министру иностранныхъ дѣлъ, отъ 19 (6-го) февраля 1901 г., за № 260.

Вслѣдствіе переписки, происходившей между министерствами иностранныхъ дѣлъ Австро-Венгріи и Россіи, въ цѣляхъ облегченія транзита товаровъ между обоими государствами, имѣю честь уведомить ваше сятельство, что австрійское правительство обязуется, по согласенію съ Императорскимъ правительствомъ, постановленія протокола 3-го октября (21-го сентября) 1851 г., объ искорененіи контрабанды на одной части границы, распространить на вѣс таможеннаго учрежденія по австро-русской границѣ — кромѣ заставъ и переходныхъ пунктовъ, — насколько снѣ учрежденія уполномочены на пропускъ товаровъ. Настоящее соглашеніе вступитъ въ дѣйствіе 1-го апрѣля (19-го марта) 1901 года.

Циркуляръ главнаго управленія россійскаго общества Краснаго Креста.

Окружнымъ и мѣстнымъ управленіямъ и комитетамъ общества Краснаго Креста. 16 марта 1901 г. № 5.

Въ виду минованія надобности въ дальнѣйшей помощи общества Краснаго Креста больнымъ и раненымъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ, главнымъ управленіемъ, съ соизволенія Августѣйшей Покровительницы Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, сдѣлано распоряженіе о прекращеніи сбора пожертвованій на помощь больнымъ и раненымъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ.

Сообщая о семъ окружнымъ и мѣстнымъ управленіямъ и комитетамъ общества, главное управленіе покорнѣйше проситъ: 1) объявить о семъ

для всеобщаго свѣдѣнія въ мѣстной прессѣ: 2) остатокъ пожертвованій на эту помощь выслать въ главное управленіе, и 3) если въ будущемъ поступятъ пожертвованія на помощь больнымъ и раненымъ на Дальнемъ Востокѣ, то изъ такихъ денежныхъ выслать въ главное управленіе каждое четверое число, а о назначеніи матеріальныхъ пожертвованій испрашивать указаній главнаго управленія. Подлинный подписать: председателю главнаго управленія, генераль-адъютантъ Кремеръ. Скрѣпилъ: управляющій канцеляріею П. Миллеръ.

Петербургскій 1-й гильдія купецъ, личный почетный гражданинъ и почетный членъ Двинскаго крѣпостного попечительства дѣтскихъ приютовъ Константинъ Самойловичъ Рывкиндъ въ память драгоцѣннаго выздоровленія Государя Императора Николая Александровича пожертвовалъ въ приютъ Его Величества 500 рублей. И послѣ посѣщенія приюта пожертвовалъ еще 500 рублей на нужды приюта въ распоряженіе попечительницы Евгеніи Александровны Плющинской.

Христосъ воскресъ, люди — братья! Любовь, согласіе и совѣтъ Да снудитъ всѣмъ вамъ, безъ изыятія, Да осияетъ всѣхъ васъ свѣтъ.

Пусть мѣръ погрязъ во злѣ и горѣ, Пусть волны клеветы шумятъ, Пусть, разстасяся на просторѣ, Неpravда и позоръ царятъ.

Миръ, старъ — и зно всегда въ немъ жило И будетъ жить оно во вѣкъ И миръ до тѣхъ поръ будетъ тотъ-же, Пока паритъ въ немъ челоувѣкъ.

Но въ этотъ день въ свѣтъ явится, Забудете черная дѣла... Въ вѣхъ вы устанете... Отдохните Отъ вѣчной горечи и зла.

Христосъ воскресъ, люди — братья! Припомните Его заветъ — Откройте всѣмъ свои объятія

И да сойдесть на всѣхъ васъ свѣтъ.

Святая ночь.

Сегодня, въ Святую ночь, надъ всей Русскою землей пронесется торжественный колокольный перезвонъ; ярко освѣщенные храмы переполнятся молящимися въ нарядныхъ, праздничныхъ одеждахъ; ихъ радостныя, счастливыя лица краснорѣчиво будутъ говорить о томъ, что сегодня совершается торжество изъ торжествъ: Христосъ воскресъ!

Повсюду благовѣсть гудитъ, Изъ всѣхъ церквей народъ валитъ; Заря глядитъ уже съ небесъ... Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!

Несмотря на то, что этотъ душу возвышающій кличъ имѣетъ за собой почти двухтысячную давность, онъ, повторяясь ежегодно, всегда будитъ въ людяхъ лучшія чувства, напоминаетъ имъ о незлобности, о всепрощающей любви, о необходимости нравственнаго совершенствованія, о томъ, наконецъ, что на грѣшной землѣ

должны первенствовать великія начала правды, добра, челоувѣчности, вѣротерпимости. Словомъ, въ этомъ святомъ кличѣ мы слышимъ все то прекрасное, что намъ забытно съ Голгофы.

Христосъ воскресъ! Вездѣ и всюду: и во дворахъ, и въ богатыхъ хоромахъ, и въ бѣдныхъ, полуразрушенныхъ избушкахъ крестьянъ зажгутся ночью огни и всѣ обитатели ихъ сядутъ за великую трапезу, забывъ обо всемъ горестномъ, тяжеломъ и помня только одно: Христосъ воскресъ!

Съ временемъ празднованія Воскресенія Христа какъ разъ совпадаютъ и воскресеніе природы — наступаетъ весна.

Какъ любовью и радостію дышетъ Вся природа полъ вѣшнимъ лучомъ, И душа благодарная чувствуетъ Злѣсь присутствіе Бога во всемъ! Снова крѣпнуть дресавшія силы, Новой жизни приходитъ пора, И становится все такъ возможнымъ, Что мечтою казалось вчера!

Съ воскресеніемъ природы тѣсно связано и существованіе челоувѣка, въ физическія и нравственныя раны котораго весна вливаетъ обыкновенно цѣлебные соки, заставляя его радостіе смотреть на окружающее и съ большею энергіею отдаваться культурной работѣ.

Христосъ воскресъ! Сколько во имя этого событія дѣлается добра, осушается слезы у сирыхъ и убогихъ, которыхъ навѣщаютъ добрыя души, братски дѣлясь съ ними своими достатками!...

Да, не будь этого праздника изъ праздниковъ, который напоминаетъ челоувѣку о его великомъ назначеніи, навѣрное миръ погрязъ бы въ матеріальныхъ интересахъ и кромѣ нихъ для него ничего не существовало бы...

Но, Христосъ воскресъ, и въ мирѣ меньше горя и страданій, и больше любви.

Есть дни, когда душа несказанно блаженна И тайной прелести вселенная полна. Дни эти — Христовы дни.

М. И. Чертковъ.

Назначенный Высочайшимъ указомъ 24-го марта варшавскимъ генераль-губернаторомъ и командующимъ войсками варшавскаго военнаго округа членъ государственнаго совѣта, генераль-адъютантъ, генераль-отъ-кавалеріи Михаилъ Ивановичъ Чертковъ родился 2-го августа 1829 г. По окончаніи курса въ Пажескомъ Его Величества корпусѣ, онъ былъ произведенъ въ корнеты 1-го Коннаго полка. На 25-мъ году отъ роду М. И. былъ избранъ Императоромъ Александромъ II, тогда Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, командовавшимъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, ординаремъ при Его Высочествѣ. Въ 1861 году молодого тридцатидвухлѣтній генералъ перемѣнилъ боевое поприще на административный постъ воронежскаго военнаго губернатора и завѣдующаго гражданскою частью. Затѣмъ М. И. былъ военнымъ военнымъ губернаторомъ и помощникомъ виленскаго, ковенскаго, гродненскаго и минскаго генераль-губернатора по гражданской части и главнымъ начальникомъ Витебской и Могилевской губерній. Его управленіе Воронежской губерніей совпало съ освободительной крестьянской реформой, и на его долю выпало какъ осуществленіе реформы, такъ и борьба съ царившими дореформенными по-

рядками. Генералъ Чертковъ смѣло приступилъ къ упорядоченію губернскаго результатовъ. Въ 1868 году онъ былъ назначенъ войсковымъ наказнымъ атаманомъ Войска Донскаго съ производствомъ въ генералъ-лейтенантъ и руководилъ управленіемъ этой важной области въ продолженіи шести лѣтъ. Онъ предпринялъ рядъ мѣропріятій, направленныхъ къ благоустройству и хозяйственному преуспеянію области. При немъ улучшились отдѣльныя отрасли войскаго хозяйства и ихъ управленія, открыто нѣсколько новыхъ школъ и упорядочено врачебно-санитарное состояніе войскъ. Во время послѣдней русско-турецкой войны М. И. сопровождалъ Императора Александра II въ Кишиневъ и на театр военныхъ дѣйствій, состоя въ Государевой свитѣ.

А. К. Пузыревскій.

Въ томъ же Высочайшемъ приказѣ генералъ-лейтенантъ А. К. Пузыревскій произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи и назначенъ помощникомъ командующаго войсками варшавскаго округа.

До этого назначенія А. К. Пузыревскій въ теченіе долгаго времени былъ начальникомъ штаба того же округа при трехъ командующихъ войсками: фельдмаршалѣ Гурко, графѣ Шуваловѣ и князѣ Имеретинскомъ. Его выдающимися дарованіями, знакомствомъ съ краемъ и неутомимая энергія, достаточно уже проявленные имъ во время его многолѣтней и высокопочтенной дѣятельности, служатъ хорошимъ залогомъ того, что новый командующій войсками найдетъ въ немъ надежнаго помощника.

Засѣданіе думы.

26 марта въ очередномъ засѣданіи думы рассмотрѣны слѣдующіе вопросы:
* О закрытіи для конноа двохъ переѣзда на Дворянскій улицы. Всемъ известно

какія неудобства приходится испытывать жителямъ городовъ, находящихся при желѣзныхъ дорогахъ, вслѣдствіе недостаточнаго числа переѣздовъ, крайне стѣсняющихъ правильное сообщеніе между раздѣленными дорожно частями города. Затѣмъ у самыхъ переѣздовъ приходится терять не мало времени, выжидая прохода поѣздовъ и особенно при маневрированіи товарныхъ поѣздовъ. Неудобства эти въ Двинскѣ сказываются тѣмъ сильнѣе, что полотно Риго-Орловской дороги раздѣляетъ городъ на двѣ части: на болѣе зажиточный и благоустроенный Новый форштадтъ и болѣе обширное по пространству, лишенное почти всякаго благоустройства, Новое строеніе и для сообщенія обихъ этихъ частей имѣется только три переѣзда: Шоссейный, Дворянскій и Рижскій, причемъ первые два, находящиеся близъ товарной станціи, при сортировкѣ грузовъ и вагоновъ бывають иногда закрытыми по полчаса и болѣе времени, а между тѣмъ именно чрезъ нихъ то и сообщается городъ съ Новымъ строеніемъ. Само собою разумеется, что всегданнія задержки у переѣздовъ и связанная съ этимъ потеря времени обращали на себя вниманіе городского управленія, возбудившаго въ послѣднее время ходатайство о постройкѣ за счетъ казны путепровода на Шоссейномъ переѣздѣ, который могъ бы служить для безпрепятственнаго сообщенія во всякое время. Постройка такого путепровода совпадаетъ и съ интересами дороги, у которой, благодаря закрытію названнаго переѣзда для общаго пользованія, увеличивается мѣсто для сортировки товарныхъ вагоновъ, почему управленіе дороги отвѣтило въ благопріятномъ смыслѣ; но, къ сожалѣнію, дорога не хочетъ удовольствоваться однимъ переѣздомъ, а ставить свое согласіе на постройку путепровода въ зависимости отъ закрытія для коннаго движенія и другого переѣзда, Дворянскаго, наиболее оживленнаго и важнаго изъ трехъ. Въ такомъ случаѣ, какъ сообщалъ начальникъ 5 участка службы пути и зда-

ній, для пѣшеходовъ будетъ построенъ на Дворянскомъ переѣздѣ деревянный мостъ. Городская управа, признавая существенную необходимость путепровода на Шоссейной ул., въ своемъ докладѣ говорить, что вопросъ о томъ дѣйствительно ли съ постройкою названнаго путепровода минуетъ необходимость для коннаго движенія въ Двинскѣ о переѣздѣ и не принятія ли этимъ умерѣя городу можетъ быть рѣшено только послѣ сооруженія путепровода, почему и предлагаетъ, что городское управленіе можетъ дать согласіе на временное, въ видѣ опыта, закрытія Дворянскаго переѣзда, но съ тѣмъ чтобы предварительно были построены путепроводъ и мостъ.

Вопросъ чрезвычайной важности для всего города дума, въ лицѣ 12 гласныхъ, рѣшила не мѣшая. Гласный Г. К.—ъ сказалъ, что разъ дорога готова затратить на путепроводъ такіа крупная денги (около 150 тыс. рублей), то и городъ, съ своей стороны, долженъ сдѣлать уступку и согласиться на закрытіе переѣзда. На заявленіе это протестовъ и возраженій не последовало — всѣ нашли, что такъ и надо. Было прочитано также прошеніе домоладѣльцевъ Дворянскій улицы (56 подписей), въ которомъ послѣдніе просятъ городское управленіе, чтобы оно, отказавъ въ согласіи на закрытіе переѣзда, ходатайствовало: о перенесеніи маневровъ и стоянокъ товарныхъ поѣздовъ за черту города, о постройкѣ путепровода или объ открытіи новаго переѣзда противъ Зеленой или Офицерскій улицы и объ устроеніи стока для воды, собирающейся въ котлованѣ при Шоссейномъ переѣздѣ. Однако г. гласные только и ограничили тѣмъ, что выслушали прошеніе, причемъ Г. К.—ъ выразился, что мотивы, приведенные въ немъ, трогательны, но близоруки, односторонни: онъ же, Г. К.—ъ, сказалъ, что просители плачуть о скорлупѣ, не думая о томъ, что можно потерять дѣлое яйцо,—если бы, напр., дорога, получивъ отказъ въ закрытіи пере-

ѣзда, вздумала бы перенести существующую линію за черту города, мимо Стрѣла. (Въ отвѣтъ, что ли? Но, во первыхъ, это стоило бы слишкомъ дорого и самой дорогѣ, а во вторыхъ, надо думать, что подобныя капризы едва ли осуществимы: нельзя же допустить, что Р.-О. ж. д. упразднитъ двѣ, тон и пас., станціи съ ихъ оборудованіемъ. Этимъ и закончилось обсужденіе вопроса, занявшее около немногого времени, и дума постановила извѣщать согласіе на временное, въ видѣ опыта, закрытіе коннаго движенія по переѣзду, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ закрытъ не раньше окончательнаго сооруженія путепровода и пѣшеходнаго моста.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

* * * Городское управленіе намѣрено пригласить особаго повѣреннаго для ходатайства о сокращеніи крѣпостной эспланады, вмѣсто нынѣшнихъ 700 саж., до 300 саж., съ предоставленіемъ городу права возведенія на 400 саж. строеній. Выбѣтъ съ этимъ тѣсно связано и другое дѣло—вознагражденіе города за отчужденію, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 2 іюня 1897 года, похъ соединительную вѣтвь между пассажирскими станціями С.-Петербурго-Варшавской и Риго-Орловской желѣзныхъ дорогъ землю изъ эспланады, въ количествѣ 700 2395 кв. саж. Земля эта городскимъ управленіемъ оцѣнена въ 3 руб., а особой оцѣночной комиссіей въ 1 руб. за кв. сажень. Даже и въ послѣднемъ случаѣ городъ получалъ бы довольно крупную сумму, но этому мѣшаетъ спорность поднатога крѣпостнаго инженернымъ управленіемъ вопроса, кому принадлежатъ занимаемая эспланадой земля, городу или военному вѣдомству. Несомнѣнно, что рѣшеніе вопроса въ пользу города принесло бы ему очень существенныя выгоды, не принимая даже въ счетъ причитающихся за отчужденію землю денегъ.

Весенняя картинка.

Христовъ воскресъ и воскресаетъ
Земляноканная льдомъ,
Весна съ улыбкой наполняетъ
Природу нѣгой и тепломъ.

Прозрачно небо голубое,
На сводѣ неба тучка спитъ,
А землю солнце золотое
Лучами жаркими живитъ.

Все отъ работъ освободилось,
Звонятъ въ церквахъ колокола,
Все обновилось, оживилось
Съ приходомъ свѣта и тепла;

Играетъ лучъ въ лѣсу росоистомъ,
Рѣка несетъ послѣдній ледъ,
Купается въ воздухѣ душистымъ,
Надъ полемъ жаворонокъ поетъ;

По мостовой гремитъ телѣга,
Въ саду скворцовъ ликуетъ рой,
Въ тѣни чернойтъ кучи снѣга
И плачуть еланикъ молодой;

* Журча бѣгутъ ручьи
Слѣде
Въ сосѣдній, полный
шуму лѣсъ
И слышны возгласы
людишекъ:
Христовъ воскресъ!
Христовъ воскресъ!

А. Небольскій.

Святая ночь.

Нѣжными и печальными аккордами льются тихіе, тихіе звуки теплой весенней ночи. Пахнетъ молодой травой, почвами и распустившимися листьями. Прозрачно и тонкою пеленою стелется надъ согрѣтой землей теплый паръ и подъ нимъ земля, какъ будто, вѣшаетъ, дышетъ и томится... Кружится тихо. Изрѣдка, мягкой волной пробѣжитъ по серебряной лѣвбѣ вѣтерокъ и опять тишина... Звѣздное небо привѣ-

ливо смотритъ на землю и чувствуется въ этомъ его взглядѣ тихая, ласковая скорбь.

Въ освѣщенные храмы, по всѣмъ направленіямъ идутъ люди. Разговоромъ не слышно. Радостное и умилительно-торжественное выраженіе написано на всѣхъ лицахъ. Святая ночь! Единственная ночь, въ которую загасаютъ страсти, исчезаетъ злоба и на измученную душу нисходитъ особое чувство — тихое, легкое, освѣжающее...

На возвышенномъ краѣ города, на кладбищѣ, у свѣжей могилы, сидитъ, опустивъ низко голову, человекъ. Онъ одинъ въ кладбищѣ. Человекъ этотъ недавно потерялъ все свое счастье, всю свою жизнь: любимую жену и обожаемыхъ дѣтей.

Какъ это все произошло, онъ и теперь не отдаетъ себѣ отчета, онъ даже не помнитъ какъ ихъ похоронили. Чувство безразличія и гдѣ то глубоко, глубоко сидящей тупой боли, совершенно овладѣло имъ... Это былъ почти столбнякъ — тяжелый, страшный, граничившій съ безуміемъ.

Онъ и теперь пришелъ сюда, скорбій малява. Шевелилась мысль — что тамъ онъ одинъ, а здѣсь... здѣсь подъ тремя аршинами земли — они... Но опустительно — ясно, эту мысль онъ не сознавалъ.

Временами онъ поднималъ голову, смотрѣлъ на небо, на могилу, на освѣщенные церкви и не то укоръ, не то тупая тоска выражались въ его глазахъ...

Ударилъ одинъ колоколь, за нимъ другой, третій и колокольный звонъ сразу и торжественно потрясъ спящую природу. Съ хоруговьями, крестами, въ синій огней, съ громкими, стройнымъ пѣніемъ — "Христовъ воскресъ", потянулись изъ церкви крестные ходы и вдругъ... все заглохло и небо, сверкающее звѣздами, и воздухъ, и деревья, и каждая былинка... Неудержимой волной лились звуки, все болѣе и болѣе разрастались и наполнили людскія груди невыразимымъ восторгомъ...

Человѣкъ, сидѣвшій на кладбищѣ, поднялъ голову и вздрогнулъ... И вдругъ точно электрической токъ пронизалъ все его существо, вдругъ что то оборвалось въ немъ, отпало и громкія, потрясающія душу рыданія огласили тишину кладбища. Онъ бился, онъ изнемогалъ около могилы, а облегчающія, благотворныя слезы ручьемъ лились изъ его глазъ, въ которыхъ уже не было ничего тупаго, а ясно свѣтились восторгъ, вѣра, любовь и покорность судьбѣ... Временами, сквозь рыданія, изъ груди его вырывались слова: — о, Господи... ты... я... Господи... — и снова, и снова рыданія... Но вотъ острый порывъ прошелъ и человекъ, опустившись на колѣни, началъ молиться.

Эта молитва была воплощеніемъ всего несемнаго: человекъ слился во едино съ

Вогномъ... Каждый фибръ его существа молился, каждый фибръ славилъ Бога... И какъ былъ счастливъ человекъ!!.. О, какъ былъ онъ счастливъ!..

А. Небольскій.

**Глава изъ новой повѣсти
Л. Н. Толстого.
Гдѣ правда*).**

Была половина октября. Къ земскому начальнику одной изъ черноземныхъ губерній заѣхала въ деревню сестра жены его съ мужемъ и дочерью. Приѣхали въ въ одиннадцатомъ часу. Теперь было три, и въ ожиданіи обѣда всѣ сидѣли порознь. Приѣздъ сестры не былъ удобенъ для земскаго начальника: какъ-разъ на этотъ день предпологалась охота, устроенная для князя—богатаго помѣщика и вліятельнаго человека. Охота пришла вчера, а князя, который долженъ былъ прѣхать сюда и могъ остаться ночевать, ждали съ часа на часъ.

Мужчины сидѣли въ кабинетѣ. Хозяинъ, — подвижной, красивый, съ зачесанными назадъ волосами и маленькой бородкой, — ходилъ по комнатѣ и, не бросая потухшей папироски, горячо говорилъ. Гость, полный, спокойный мужчина, игралъ большимъ разрывнымъ ножомъ, иронически улыбаясь и лѣтнюю отвѣчалъ хозяину. Между собой были неадады. Оба они были одинаковаго воспитанія и взглядовъ, оба принадлежали къ одному кругу, оба служили: хозяинъ, Анатолий Дмитріевичъ Лажинъ,—земскимъ начальникомъ, гость, Владимиръ Ивановичъ Спѣвцевъ,—членомъ совѣта министерства земледѣлія; оба были либеральны и индифферентны къ религіи. Спорить, казалось, не о чемъ, но приходилось каждый разъ дѣлать большія усилія, чтобы согласиться въ чемънибудь.

И теперь въ первомъ же разговорѣ ихъ слышались раздраженіе и иронія. — Я признаю выборное начало и все его значеніе, — говорилъ хозяинъ, — но не хочу уходить въ сторону и уступать другому мѣсто, на которомъ можно что-нибудь сдѣлать.

* Эта глава, передаваемая нами въ изложеніи "Русск. Вѣстн.", была прочитана, съ согласія Льва Николаевича, М. А. Стаховичемъ въ концертѣ, устроенномъ въ залѣ благотворнаго собранія въ пользу общества попеченія о бѣдныхъ и безпріютныхъ дѣтяхъ Москвы и ея окрестностей. Приютъ этого общества находится подъ покровительствомъ супруги Льва Николаевича графини С. А. Толстой.

— Какое же это признаніе выборнаго начала, если вы занимаете должности, которые учреждены взаимѣмъ выборныхъ?

— Законы никуда не я.

— А я не могу допустить, чтобы человекъ... (Владимиръ Ивановичъ сдержался и подумалъ), чтобы человекъ, уважающій себя, въ наше время могъ серьезно толковать о томъ, наказывать или не наказывать взрослыхъ людей, у которыхъ есть мать и семья... Есть должности, которыхъ нельзя брать... — Нѣтъ, должно, должно брать!.. Нельзя безоручничать!.. Если мы отступимъ, то всѣ мѣста займутъ негодяи, и все погибнетъ!.. Ахъ, не будемъ лучше говорить!

— Ну, не будемъ говорить! — сказалъ Владимиръ Ивановичъ, иронически улыбаясь и кладя ножъ въ сторону.

— Пакетъ изъ земства, — доложилъ вошедшій лакей.

Анатолий Дмитріевичъ радъ былъ случаю прервать неприятный разговоръ и быстро вышелъ въ коридоръ. Какъ только хозяинъ ушелъ, Владимиръ Ивановичъ пересталъ улыбаться: это онъ дѣлалъ, чтобы раздражить своего.

"Мнѣ что, — думалъ онъ, — мнѣ все равно! Только не нужно въ такомъ случаѣ напускать на себя либерализма шестидесятыхъ годовъ..."

И онъ началъ съ неудовольствіемъ думать о томъ, что жена заставила его заѣхать сюда. О Марьѣ Николаевнѣ, которая въ послѣднее время, послѣ побѣды за границу, стала усиленно молодиться, онъ вспомнилъ съ раздраженіемъ.

"Что же не зовутъ обѣдать? — думалъ онъ. — И, навѣрно, обѣдъ будетъ скверный и тяжелый!"

Онъ взялъ со стола какую-то книгу, которая оказалась календаремъ, и сталъ читать біографію незнакомаго ему генерала. "Противное существо!.. — думалъ Анатолий Дмитріевичъ, идя по коридору. — Нѣтъ, онъ не противенъ, но эта снисходительность, этотъ пренебрежительный, самоуверенный тонъ!.. Ненавижу его!.. Ну, да онъ скоро уйдетъ..."

— Анатолий, это ты? — спросило его маленькое существо, высовываясь изъ двери спальни. — Не входи! Мана раздѣла!.. Нельзя въ Владимиру лечь у тебя въ кабинетѣ? Его комнату нужно приготовить для князя... Анатолий Дмитріевичъ поморщился.

— Князь не останется, — сказалъ онъ. Варвара Николаевна замѣтила, какъ поморщился мужъ: видимо, ему неприятно было, что своимъ проведетъ ночь въ его кабинетѣ.

— Отчего же я могу потѣсниться, а ты не можешь!..

Да нѣтъ!.. мнѣ рѣшительно все равно!.. Берите кабинетъ, берите, что хотите, а только... И не сказалъ, что—только! Анатолий Дмитріевичъ вышелъ къ письмоводителю.

Хроника.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, на пассажирской станціи Двинскъ С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги будетъ отелужена пасхальная утрина.

* С.-Петербургское общество трезвости устраиваетъ, по примѣру 1899 и 1900 гг., въ своихъ чайныхъ и столовыхъ разговорныя для бѣдныхъ обывателей столицы, не имѣющаго возможности встрѣтить дома наступленіе праздника св. Пасхи.

* По предположенію городской управы, устройствомъ дороги, ведущей къ озеру Строць, гдѣ имѣетъ быть дачное поселеніе, вызовутъ единовременный расходъ въ суммѣ до 300 р., проложеніе улицъ будетъ стоить до 500 р. и содержаніе дороги около 25 р. ежегодно.

* Надвѣхъ управленіемъ Риги-Орловской желѣзной дороги отослано на утвержденіе главнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ проектъ путепровода черезъ Шошейный переѣздъ.

* Нынѣшнимъ разливомъ Двины затопило до 30 маекъ-землянокъ. Изъ этихъ землянокъ полиціей выселено 40 семействъ, причемъ 18 семей, въ составѣ 80 душъ, помѣщены въ отведенномъ городомъ зданіи на Новомъ строеніи. Несчастій съ людьми не было. Вода въ рѣкѣ подымается слабо.

* Полиція обратила вниманіе на то, что извозчики въѣзжаютъ на биржу

съ грязными экипажами, чѣмъ портятъ платье пассажировъ.

* Продукты первой необходимости въ Двинскѣ сравнительно довольно дороги, а передъ такимъ праздникомъ, какъ Пасха, когда каждый долженъ воѣмъ запастись, цѣны, конечно, поднимаются еще болѣе. То же, несмотря на громадный привозъ, наблюдалось и на вчерашнемъ базарѣ: окорока продавались по 18—20 к. за ф., свинина по 14 к., мясо яловичье 14 к., телятина 13 к., масло 35—38 к., яицъ десятокъ 25 к., сметаны кварта 26—28 к.; въ такомъ же соотвѣтствіи стояли цѣны и на все остальное.

* 27 марта съ лѣсного двора Самуила Мизрова крестьянинъ Онуфрій Букаловичъ похитилъ нѣсколько бревенъ. Винованный задержанъ.

* 27 марта у мѣщанина Хаджеля Берештеина изъ квартиръ его, въ 1 части города, похищены брошки, стоиміе 7 руб., въ карманѣ которыхъ было 23 руб. наличными деньгами. Подозрѣніе заявлено на мѣщанина Гаршу Шлюсберга.

* Т. Л. Толстая въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ "Трибуна" сообщила нѣкоторыя подробности о новомъ произведеніи Л. Н. Толстого. Оказывается, что это романъ подъ заглавіемъ "Хаджи-Муратъ", начатый еще 10 лѣтъ тому назадъ. Сюжетомъ его служитъ драматическій эпизодъ изъ временъ покоренія Кавказа. Нѣкоторыя мѣста по силѣ производятъ необычайное впечатлѣніе. "Я припоминаю, рассказываетъ Татьяна Львовна, что, переписывая рукопись въ томъ мѣстѣ, гдѣ убитъ сынъ Хаджи-Мурата, я дол-

жна была подняться со стула и расхаживать по комнатѣ, чтобы умѣрить свое волненіе. Романъ этотъ еще не обработанъ окончательно. Известно, что Л. Н. много разъ переписываетъ свои произведенія, пока сдѣлаетъ ихъ въ печать". Затѣмъ Татьяна Львовна сообщила, что отецъ ея работаетъ теперь надъ одноактной пьесой.

* Правительствующій сенатъ разѣяснилъ, что евреи ремесленники, потерявшіе по старости или болѣзнь способность къ труду, могутъ и по прекращеніи занятій ремесломъ оставаться на жилищствѣ вѣдѣ черты ослѣдлости при своихъ дѣтяхъ, пользующихся тамъ правомъ жилищства.

* Въ министерствѣ путей сообщенія выработана проектъ о дарованіи правъ государственной службѣ вѣмъ желѣзнодорожнымъ служащимъ.

* Высочайше утвержденнымъ, 12 февраля 1901 г., мнѣніемъ государственнаго совѣта запрещено къ вывозу за границу изъ портовъ Чернаго и Азовскаго морей всякое огнестрѣльное оружіе, какихъ бы то ни было образцовъ, въ цѣломъ видѣ или частяхъ, а также припасы къ нему.

Впечатлѣнія дня.

Мѣсяцъ мартъ сдѣла можно называть финансовымъ мѣсяцемъ, мѣсяцемъ акціонеровъ и пайщиковъ и совершенно напрасно мартъ мѣсяцъ обозначаютъ въ календаряхъ астрономическимъ знакомъ "Овенъ", когда настоящій знакъ его долженъ быть "куонсъ"; по послѣднимъ же биржевымъ даннымъ

умѣсто было бы присвоить сказанному мѣсяцу сего года и особый отличительный знакъ "кувишь". Последній знакъ, по нашему, былъ бы современнѣе, ибо сразу характеризовалъ бы действительное обще-финансовое положеніе многихъ кредитныхъ и промышленныхъ учрежденій, за послѣдніе годы краткіе отчеты которыхъ подобны камильто-скорбымъ реляціямъ о сраженіяхъ съ чувствительными потерями, отъ которыхъ особенно пострадали... карманы гг. акціонеровъ и пайщиковъ. Отчеты нѣкоторыхъ банковъ и компаній въ минорномъ тонѣ трактуютъ "съ большимъ сожалѣніемъ" о томъ, что минувшій годъ былъ весьма неудачный, даже убыточный и единственное, что удалось спасти,—это жалованье и кой какіе награды для правленскихъ синялитовъ, а затѣмъ недѣлимый грошевый остатокъ, который благожелательный совѣтъ правленія съвѣтуетъ причислить къ будущимъ прибылямъ. Милостивымъ государямъ же, гг. акціонерамъ, предоставляется только констатировать печальные факты и... меланхолически почесывать свои собственные затылки... Конечно, отъ такихъ финансовыхъ рефератовъ участники учреждений нововѣтъ приходятъ въ весьма нервное, кислое и даже злобное настроеніе, и "милостивымъ государямъ" остается только проклинать всеобщій денежный кризисъ и смиренно уповать на милосердіе Меркурія, да на искусство правленскихъ жрецовъ. Естественно, что такія общія собранія не представляютъ ничего интереснаго и привлекательнаго, здѣсь дарить и уныніе, и скептицизмъ, и явное недовольство даннымъ положеніемъ. Совсѣмъ другое мы видимъ на годичныхъ общихъ собраніяхъ обществъ взаимнаго кредита, особенно въ провинціальныя города; и фонъ и настроеніе тамъ совсѣмъ иные. Эти общія собранія носятъ постоянно весьма семейный, интимный и, даже задушевный характеръ, и отправляясь туда, члены общества словно собираются на именины, гдѣ, кромѣ пріятнаго времяпрепрово-

Такъ бесѣдовали старшіе. Въ дѣтской шлѣ свои разговоры. Вѣра, дочь Владимира Ивановича, молодая дѣвушка,—стройная, румяная, жизнерадостная, съ блестящими глазами и зубами,—сидѣла на диванѣ, окруженная всѣми Лыжничими, смотрящими на нее влюбленными глазами и извивающимися отъ восторга передъ кузницей. Только маленький, смѣшлѣвый Анатолій Анатоіевичъ, забравшійся къ Вѣрѣ на колѣни, не былъ нисколько восхищенъ и былъ очевидно равнодушенъ, не поддаваясь любовному электричеству, царившему кругомъ.

— Ну—кузина, ну—Вѣра, ну—держишь на колѣняхъ... колѣни такіе же, какъ у няни... ну—атласъ на платьѣ... а главное—вѣсть всего этого нельзя, а уже пора кушать... Вѣра рассказывала, какъ въ Итали она отпала собаку умальчиковъ, которые ее мучили.

— Что-жъ, они перестали? — спросилъ красноречивый бутузъ Вася.

Вѣсь объяснилися на него. И Вася началъ краснѣть, краснѣть, краснѣть такъ мучительно, что сырость стала выступать у него на лбу. Его выручила няня, пришедшая за дѣтскими вѣщами съ швейцаркой гувернанткой.

— Ну, барышня, они и время съ вами забыли, — сказала няня.

Но дѣти отправились въ садъ съ Вѣрой, не желая идти со швейцаркой, которая съ завистью и враждою проводила глазами красивую молодую дѣвушку, въ нѣсколько часовъ отнявшую у нея любовь дѣтей.

А въ кухнѣ въ это время царило сильное волненіе и шла напряженная работа.

— А кто ихъ знаетъ, что они придутъ? — говорилъ поваръ. — Какое же жаркое выйдетъ, ежели сейчасъ курица рѣзана и готовить...

Онъ взялъ курицу, которую держали передъ нимъ, ножомъ отхватилъ ей голову, бросилъ ее въ сторону и вышелъ на дворъ, гдѣ кухарка и малый осторожно ходили около двухъ вѣръ, которая понимали, что вопросъ касается ихъ жизни и постоянно усиленно шата.

— Ну, что-жъ вы? — спросилъ поваръ. Кухарка съ передникомъ наготовѣ со всѣхъ ногъ бросилась на куръ, но тѣ съ кудахтаньемъ кинулись въ сиреневый кустъ, откуда ихъ не могли добыть ни растерявшійся малый, ни кухарка.

— Не давай отдыхать, пуще всего не давай отдыхать! — кричала она. — Хотѣлъ бы вы, Петровичъ, помогли...

Но поваръ только ухмылялся до времени; когда же одна изъ вѣр подошла къ стѣнѣ, онъ быстро прижалъ ее въ уголъ и, несмотря на огненные кудахтанья, схватилъ за шею.

— Вотъ какъ командуютъ, а вы что?.. Кухаркѣ и малому, смѣявшимся другъ друга и не давшему отдохнуть послѣдней курицѣ, послѣ долгихъ усилій все-же удалось, наконецъ, изловить ее. А поваръ превратился въ котлеты.

— Да вы отпустите ужъ, Матрена Пе-

трона, — говоритъ экономотъ мужикъ, съ утра притащившій баранчика для продажи. Въ концѣ-концѣ баранчика взяли-таки: мужикъ въ сараѣ самъ снялъ съ него шкуру и сталъ ждаты денегъ. Черезъ два часа онъ попросилъ хлѣба и только къ вечеру, получивъ свои 1 р. 80 к., отправился потихоньку въ городъ.

За столомъ собралась вся семья. Среди другихъ сидѣлъ студентъ духовной академіи, жившій при дѣтяхъ въ домѣ. Центромъ всего была Вѣра, которая чувствовала это и кокетничала... Искоса она взглядывала даже на студента: ей нужно было знать, что и онъ покоренъ. Недовольная Вѣрой казалась Варвара Николаевна, которой не нравилось впечатлѣніе, видимо произведенное именинницей на Анатолія Дмитріевича. А швейцарскъ было неавантюно въ ней все — отъ серегъ до произношенія. И действительно въ манерѣ дѣвушки было что-то сантиментальное, ненатуральное, "милашное", — какъ говорили ей братья. Она сама это чувствовала, но уже не могла удержаться.

Среди обѣда вѣжалъ лакей съ докладомъ, что князь ѣдетъ.

— Ну, что же ты бѣгаешь? — сердито сказалъ Анатолій Дмитріевичъ, выходя на встрѣчу, и сейчасъ же почувствовалъ, что не нужно было бѣгать, но не нужно было и замѣчать этого.

Вошелъ князь, молодой, высокій, очень красивый. Онъ сѣлъ, привычно относясь къ нѣкоторому заискиванію хозяевъ, говорилъ о погодѣ, слушалъ, и какъ всѣ остальные, поглядывалъ на Вѣру.

Послѣ обѣда перетолковали о завтрашней охотѣ, и князь, простясь, вышелъ на балконъ. Громадный кучеръ тронулъ трехшерковыхъ лошадей; князь сѣлъ въ коляску и уѣхалъ. По дорогѣ онъ нагналъ того самого мужика, который ждалъ цѣлый день съ баранчикомъ и теперь ѣхалъ въ городъ, чтобы купить на полученныя деньги муку. Мужикъ снялъ и не свернулъ съ дороги. Кучеръ присадилъ тройку, забралъ вожжи въ одну руку и ловко протянулъ мужика кнутомъ по шеѣ.

— Пьяный, ваше сіятельство, — сказалъ онъ, обочиваясь влѣво къ барину.

— А-а-ахъ! — зивнулъ князь... — А все толкують о голодѣ!

И, смотря на лозину, мимо которой проѣзжала тройка, онъ сталъ думать о томъ, что завтра станетъ ждаты здѣсь съ той дѣвушкой волка.

На другой день состоялся охота. Погода была прекрасная; косые лучи солнца пробивались сквозь красную и желтую листву. Сразу выхлѣтъ не удалось: къ Анатолію Дмитріевичу явились мужики, и онъ принудилъ себя остаться. Вѣрѣ пришлось слушать безконечные разговоры о какой-то вадухѣ. Наконецъ, послѣдній мужикъ отвалился, именно "отвалился": она вломилась, какъ ставятъ пѣявки, и какъ онъ от-

валиваются отъ тѣла. Анатолій Дмитріевичъ сѣлъ съ нею въ экипажъ, взялъ вожжи и они быстро двинулись по глиняцевой, гладкой дорогѣ съ отпечатанными на ней шилами конскихъ подковъ. Вѣрѣ было весело... все было весело: какъ бѣжала лошадь, какъ блестятъ очки утренней росы зеленъ, какъ кричали грачи, готовившіеся къ отлету... правда, все было весело!..

Выхлѣтъ за лѣсъ, и передъ ними открылась охота: видѣлись красныя шапки, лошади, собаки, блестяія галуны, и все это освѣщалось яркими лучами осенняго солнца. Не успѣли они разглядѣть толпу охотниковъ, какъ на иригорѣй показалась колыска.

— Ахъ, съѣхались! — сказала, здороваясь, князь... Они стали вдвоемъ съ Вѣрой. Волка не поймали. Зато началось игра кокетства.

... Очень, ужасно было весело!..

Послѣ охоты закусывали. Князь разбрѣдалъ курицу и, лежа на боку, съ улыбкой подавалъ часть ей Вѣрѣ на вилкѣ. Потомъ такъ же, съ вилами, онъ кормилъ курицей свою любимую собаку. И Вѣра замѣтила это. Вокругъ нихъ собралась деревенская толпа; двѣ женщины бѣжали къ нимъ издали и ириво уперлись въ нихъ, не спуская глазъ съ Вѣры и князя.

— Не правда ли, египетское есть что-то въ нихъ... сказала князь. Вѣра согласилась.

... Такъ весело было!..

Вечеромъ, за ужиномъ, у мужинъ опять начался серьезный разговоръ о неурожаѣ, мужикахъ и помощи имъ. Говорили о Цицилѣ и Харибѣдѣ деревенской жизни: не дать голодающему вѣляя, а давать всѣмъ—только поощрять тушеядство.

— Вотъ въ разговорѣ: не надо служить... а кто же будетъ разбираться во всемъ этомъ? кто будетъ давать?..

— Противъ такой работы я вовсе не говорю. Всѣ мы обязаны служить народу въ тяжелую годину. Я самъ съ радостью остался бы здѣсь и помогъ, чѣмъ умѣю.

Вѣрѣ, изобавленной и привыкшей къ атмосферѣ устремленнаго на нее общаго вниманія, стало случно отъ этого разговора, въ которомъ она не принимала никакого участія.

— А что надо дѣлать?—спросила Вѣра.

— Ходить по домамъ, опираются семья, изслѣдовать ихъ положеніе, распределять пособия!..

— Это и я могу. Оставьте меня здѣсь. И Вѣрѣ представилось, какъ она останется здѣсь и будетъ секретаремъ у дяди. Вся эта затѣя казалась ей болѣзненнымъ, веселымъ partie de plaisir.

— Вы съ нами будете ходить?—спросила она студента.

— Конечно.

И мало-по-малу случайно брошенное предложеніе Вѣры стало казаться вѣмъ вполне осуществимымъ. Возражала только Марья

Николаевна, а вечеромъ родители Вѣрѣ послѣ долгихъ споровъ рѣшили оставить ее въ Красномъ на три недѣли, —тѣмъ болѣе, что къ этому времени должна была подѣлать сюда тѣтя Настя и могла отвезти дѣвушку въ Петербургъ.

Рано утромъ, во вторникъ, Спѣсьицевы уѣхали, а Вѣра пошла въ обходъ. Однако, черезъ три недѣли няня, присланная за ней, вернулась въ Петербургъ одна: Вѣра не пошла изъ деревни.

— Ужъ какъ барышня разстроены...—говорила няня.—Цѣлый день съ бабами, похудили, а какъ стали чествовать... Однако, черезъ три недѣли няня, присланная за ней, вернулась въ Петербургъ одна: Вѣра не пошла изъ деревни.

— Ужъ какъ барышня разстроены...—говорила няня.—Цѣлый день съ бабами, похудили, а какъ стали чествовать... Тутъ негодованію Марья Николаевна не было границъ.

— Отчего не помочъ?—думала она. Но всѣ люди, какъ люди, а это какой-то азартъ!.. И Марья Николаевна сдѣлала цѣлую сцену мужу.

— Я говорила, я говорила, что ничего хорошаго изъ этого не выйдетъ!.. А все-же баба слабость!.. Теперь я сама поѣду за ней... умру, но поѣду... Владимиръ Ивановичъ пытался возражать, но фразы вылетали изъ устъ Марья Николаевна съ такой же устрѣтой, съ какой при стрѣльбѣ изъ магазиннаго ружья одинъ зарядъ слѣдуетъ за другимъ.

— Позволь, позволь... Но Марья Николаевна не давала ему говорить. — Отпустите дѣвушку въ самую низшую, въ самую грязную сферу... Да вѣдь это не я, — успѣлъ, наконецъ, выговорить Владимиръ Ивановичъ.—Это сестра твоя устроила!..

— Не ты? — вѣтъ, ты!.. И хотѣ бы это было искренно... А то вѣдь это простое либеральничанье и ничего болѣе... Если это искренно, отдай весь урожай мужикамъ, а то вѣдь и по два пуда пожалѣть дать на дворъ... "Однако"—думалъ Владимиръ Ивановичъ,—какая женщина эта можетъ врать!..

И онъ вспоминалъ, что она сама сдѣлала сцену, когда онъ хотѣлъ надѣлать голодающихъ ихъ собственной деревни.

Наконецъ, всѣ заряды магазиннаго ружья вышлѣ, новье еще не были вложены, и Марья Николаевна замолкла. Тогда представлялась возможность говорить и Владимиру Ивановичу.

— Ты сама упрекала Вѣру въ недостаткѣ серьезности... И что особеннаго случилось? Что нашли на ней, какъ говоритъ нянька, трехъ паразитовъ?... Такъ это еще не такая бѣда... И ѣхать тебѣ вовсе не нужно. Черезъ три дня я получу командировку отъ комитета и самъ забду за нею... — Такъ и рѣшили.

А въ Красномъ шла страшная работа,— работа, которая состояла не только въ хожденіи по избамъ и помощи голодающимъ, но шла страшная внутренняя работа — коренная переоцѣнка всѣхъ понятій, перестановка всего добраго и злого.

вождения, ихъ ничто не ждетъ. Подъѣздъ и помещене банка свѣщается обыкновенно еno pno, члены правления и служебный персоналъ всегда въ умилительномъ, иногда даже восторженномъ настроеніи. Господа эти отлично знаютъ по опыту, что въ эти годичныя собранія ни больше ни меньше, какъ маленькая, уставомъ предусмотрѣнная, подробность, что все непреложно „утвердить“ и „согласится“, даже *единогласно* (т. е. однимъ голосомъ кого нибудь изъ своихъ голосистыхъ запѣвалъ), а затѣмъ и хоромъ всѣхъ остальныхъ „миловитыхъ государей“ —присяжныхъ заведѣдаевъ всезнающаго портфеля банка. Не лишне пояснить, что клиентура этихъ банковъ составляетъ двѣ совершенно противоположныя категории: вкладчиковъ, т. е. лицъ, имѣющихъ въ банкѣ вклады и текущіе счета, и раскладчиковъ, если можно такъ выразиться, т. е. такихъ, которые раскладываютъ банковскіе деньги по своимъ карманамъ подъ видомъ разнообразныхъ кредитовъ и ссудъ. Первой категоріи всегда свойственны скромность и застенчивость, а второй —развязность и быстрота въ своихъ рѣшеніяхъ; последнее и является главнымъ стимуломъ для благоприятнаго финала общаго собранія. Годовые отчеты читаетъ предѣлатель общаго собранія, изъ устъ котораго миллионы, сотни и десятки тысячъ рублей вылетаютъ съ такою быстротою, какъ пули изъ магазиннаго ружья; въ воздухѣ пахнутъ финансами, деньгами, бухгалтеріей и коммерціей въ самомъ широкомъ смыслѣ: дебетъ, кредитъ, вклады, текущіе счета, конткорренте, Conto-tero, conto-posto, корреспондентъ, дивиденды, проценты, остатки и т. п. термины денежнаго характера, совершенно утомляютъ слухъ и внимание подъ масть подобранныхъ

„миловитыхъ государей“, такъ что къ докладу совѣта о прибалъгахъ или убыткахъ и о распредѣленіи таковыхъ, —миловитые государи, призванные обсуждать положене докладываемаго имъ дѣла, остаются почти совершенно равнодушными. Членъ-обыватель, обыкновенной формации, слышитъ и чувствуетъ какую то „фінанцію“, вопросительно моргаетъ глазами и, разинувъ ротъ, нетерпѣливо ждетъ блаженной минуты, когда, наконецъ, можно будетъ прочитать „утвердить“, и единогласно выбрать и оставить всѣхъ прежнихъ машинистовъ банковской машины, въ лицѣ членовъ правления, совѣта и ревизионной коммисіи. По утверженіи отчета всѣ приходятъ въ такое радостное, умилительное и братское единение, словно на пасхальную заутреню: особенно нѣжно и сантиментально настроены оплачиваемый персоналъ банка, карманныя интересы котораго постоянно соблюдаются такими собраниями въ самомъ блестящемъ, иногда даже ослѣпительномъ видѣ, а потому и готовый въ данную минуту чуть ли не со всѣми присутствующими переѣздываться; настроеніе у всѣхъ радостное, начиная отъ гг. директоровъ и кончая банковскими разносильщиками. Нельзя сказать, чтобы общую гармонию этихъ собраній не нарушала какая либо оппозиція: бывають иногда довольно интересные и осмысленные запросы, возбуждающе даже нѣкоторое волненіе и безпокойство, а потому и немного порціи пріятнаго ансамбля вечера, но своя партия всегда настолько сильна, что общимъ и дружнымъ напоромъ ловко опрокидываетъ протестанта и дѣло кончается къ общему удовольствію по предначертанной программѣ. Практика показываетъ, что эти „горячие“, подѣ влияніемъ весьма хладнокровнаго и

умудреннаго опытомъ большинства, со временемъ сами собою расходживаются и изъ радикаловъ становятся часто весьма покладистыми — для правленскаго синклита — консерваторами. Таково уже видно благотворное вліаніе атмосферы и температуры зрѣлостью нами кредитныхъ учреждений. Характеръ и настроене всѣхъ миловитыхъ государей, являющихся на годовыя общія собранія, почти неизмѣнны: они всегда и всѣмъ довольны, питаютъ всегда предупредительное довѣріе ко всему читанному и ко всему слышанному. Они, такъ сказать, деликатно отслуживаютъ банковскимъ „власть имущимъ“ за оказываемые послѣдними ихъ волеямъ вниманіе и честь; выходятъ на стоящее общество взаимнаго кредита: въ деньгахъ однимъ, — и довѣрїи другимъ. Кромѣ того, нѣкоторыхъ членовъ обывателей сѣраго облика прельщаетъ необычное въ нихъ обывательскомъ обиходѣ вниманіе и предупредительность къ нимъ разныхъ настоящихъ „господъ“ и „особъ“ — хотя бы разъ въ году. Всѣ тебя „миловитымъ государемъ“ титулуютъ, да притомъ миладное обращеніе все въ тонѣ „не угодно ли, не согласовалось ли?“ и чувствуетъ такой обыватель, что и онъ составляетъ какую то часть сплывъ во всей этой банковской колесницѣ; словомъ нѣкоторое сознание своего собственнаго достоинства. Такъ скажите сами, читатель, возможно ли развѣ не утверждать и не соглашаться со всѣмъ тѣмъ, что правленскіе дипломаты преподносятъ почтенному общему собранію, которому въ сущности столько же интереса къ будущности банка, сколько намъ съ вами, читатель, къ междусобойной войнѣ на Марсѣ. Впрочемъ, говорить же, что ничто не вѣчно подлунно!

Дебютантъ.

По Россіи.

Москва.

23 марта торжественно праздновалось семидесятилѣтіе Строгановскаго училища технического рисованія. Госудрь Императоръ, по вѣдомствѣмъ докладу министра финансовъ, 23-го февраля текущего года, въ ознаменованіе исполненнаго, 31-го октября 1900 года, семидесятилѣтія со дня основанія состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Федоровны, Строгановскаго централаго училища технического рисованія въ Москвѣ, Высочайше соизволилъ: на приватіе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергея Александровича званіи Почетнаго Члена совѣта училища, на назначеніе почетными членами того же совѣта графовъ Сергѣя, Павла, Григорія и Николая Строгановыхъ, на присвоеніе названному училищу наименованія: „Императорское Строгановское центральное художественно-промышленное училище“ и на передачу въ собственность училища принадлежащаго министерству финансовъ участка земли съ постройками на Мясницкой улицѣ въ Москвѣ, въ количествѣ около 3.600 кв. саж., съ тѣмъ, чтобы доходы съ этого имущества, по назначеніи въ спеціальныя средства учебнаго заведенія, обрабатывались на капитальный ремонтъ и расширеніе училища, на увеличеніе финальныхъ отдѣленій его, а также на пополненіе и содержаніе художественно-промышленнаго музея Императора Александра II.

Редакторъ-Издатель С. Янубовичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Феликсъ Десслеръ
 Вильна, Садовая ул., собств. домъ.
 ОТДѢЛЕНІЯ въ КІЕВѢ—Полоцъ, Александръ, 79.—Въ САМАРѢ—Дворянская, 142.
КОММИССИОННАЯ ПРОДАЖА ЛИСТОВОГО ЖЕЛѢЗА АЛАПАЕВСКИХЪ ЗАВОДОВЪ,
 НАСЛѢДНИКОВЪ **Сергѣя Саввича ЯКОВЛЕВА.**

Принимается также заказы на двусторонныя балки, рельсы, желѣзо листовое, котельное, сортовое, фасонное и обрубное, чугуны, гвозди проволоочные и проволочку, разная заклепка, пружины, мебельныя пилы, винты, коночконодные гвозди, винтыные шпильки и подковы, вѣлки, лопаты, дѣла корабельныя и подпорныя, разныя свѣчки, трубы газовыя и дымогарныя; свинцовыя трубы, латуни и красная мѣдь, металлъ хойтъ, пилы, напильники, наковальня, оси желѣзныя, замки, обойные гвозди, петли американскія и проч.

Контора покупаетъ ломъ старой мѣди и латуни. 650—2

Карль Лозесъ
 Двинскъ, Владимірская ул., собств. домъ.
Книжный, музыкальный и инструментальный магазинъ,
 складъ письменныхъ принадлежностей.
ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ
 роялей, піанино и фисгармоній.

БИРШТАНСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ
 соляно-кальціевыя и соляно-железныя, въ 32-хъ вер. отъ Ковны, на берегу Нѣмана, въ живописной и здоровой мѣстности. Воды особенно помогаютъ при ревматизмѣ, золотухѣ, малокровіи, подергѣ, артерійской болѣзни, женскихъ болѣзняхъ, катаррахъ желудка и кишекъ, геморройѣ и наклонныхъ болѣзняхъ. *Семена съ 15 мая до конца августа.* Курьезное заведеніе. Сообщеніе съ Ковны директоромъ. Подробныя свѣдѣнія въ конторѣ водъ — до 15 мая, почт. ст. Прены, Сувальской губ., а съ 15 мая: почтово-телеграфная ст. Бирштанъ. 651—3

Спеціально-шляпочные и шляпочные магазины **Я. ДРАХЛЯ,**
 Петерб. ул., Витебскаго, Рижскаго ул., д. Кавал., ряз. ст. Остѣльскій, Батая, зрѣт. костюм. Московское жеидеръ, Железнодорожный торговая Базы, и шляпоч. магазиновъ

предлагаетъ въ наступающему сезону роскошный выборъ **настроивныхъ и поярковыхъ шляпъ, цилиндровъ** и пр. русскихъ и заграничныхъ фабрикъ новѣйшихъ фасоновъ, какъ въ розничной, такъ и въ оптовой продажѣ. Обращаю вниманіе гг. покупателей, что фирма мол. существующая въ г. Двинскѣ болѣе 15-ти лѣтъ, всегда пользовалась благорасположеніемъ и довѣрїемъ почтеннѣйшей публики, но, желая увеличить сбытъ товара, я принужденъ продавать таковой **по самымъ низшимъ цѣнамъ.** При магазинѣ имѣется также **большой выборъ галатерійныхъ товаровъ,** а именно: мужскіе зонтики, вальсы, шляпки и шляпки для верховой ѣзды, портомяно, портсигары, портплатформы, портфели, кошельки мужскіе и дамскіе, перчаточныя ножки, зеркала, штепки: напильники, карманы и ля зубовъ, запонки, гребни, подглажки, дорожныя вещи, поносъ для гг. велосипедистовъ и пр., и пр. Позволяю себѣ надѣяться, что почтеннѣйшая публика воспользуется названною дешевиною и почтитъ мои магазины своимъ посѣщеніемъ. Съ соврш. почт. **Я. Драхла.**

Требуется мальчикъ

грамотный, приходитъ въ Московскій Международный Торговый Банкъ (Петербург.) отъ 10 до 1 ч. дня. № 663—3

Объявленіе.

18-го апрѣля 1901 г. въ 12 час. дня, въ г. Двинскѣ, въ управленіи **Двинского вѣщоваго склада** будетъ **продано торговаго наклонныхъ въ Двинской общиндиректорской мастерской отъ постройки обмундирования и сапоговаго наряда съ 1-го сентября 1899 года по 1-е сентября 1900 года доскута и новоромъ отъ суконъ и обрубковъ отъ самопалаго товара, обфнченныхъ на суму 1028 руб. 39¹/₄ к., а также 2555 госпитальныхъ офицерскихъ канфасовыхъ хаалатовъ, хранящихся въ складѣ, обфнченныхъ въ 857 руб. 70 коп.**

Лично, желаніи торговаться извѣстно. Ввиду посредства зазначеннаго склада могутъ читать условія продажи означенныхъ предметовъ въ Двинскомъ вѣщовамъ складѣ ежедневно отъ 11-ти до 3-хъ часовъ дня, кромѣ праздничныхъ и табельныхъ дней, а подлежащіе продажѣ вещи и матеріалы видѣть ежедневно, за исключеніемъ неприсутственныхъ дней, въ Двинской общиндиректорской мастерской и Двинской вѣщовамъ складѣ.

Главный смотритель Двинскаго вѣщоваго склада, полковникъ Голуяковъ. Писмоводитель Яновъ.

Директоръ народныхъ училищъ **Витебской губерніи** объявляетъ, что **24 апрѣля сего 1901 г. въ г. Рѣжицѣ,** въ помещеніи Рѣжицкаго городского училища, въ 2 часа по полудни будутъ производиться **ТОРГИ,** съ установленною чрезъ три дня 27 того же апрѣля переторжкою на отдачу въ подрядъ работъ по постройкѣ въ г. Рѣжицѣ каменнаго двухъэтажнаго дома для Рѣжицкаго низшей ремесленной школы. Работы по сметѣ оценены въ суму 28222 руб. 23 к.

Объявленіе для извѣстнаго торговаго будетъ приниматься заблаговременно и въ дни торгова и переторжкия, т. е. 24 и 27 апрѣля, до 2 часовъ дня, учителемъ-инспекторомъ Рѣжицкаго трехкласснаго городского училища, а до 20-го апрѣля также и директоромъ народныхъ училищъ въ г. Витебскѣ. Запечатаные же конверты будутъ приниматься только въ дни торгова и переторжкия, которые будутъ производиться торгъ. Въ запечатанныхъ конвертахъ должна быть обозначена процентная сумма, за которую желаютъ взять подрядъ.

Залогъ долженъ быть представленъ въ размѣрѣ одной 1/2 части суммы, представляемой къ торгу. Залогъ можетъ быть представленъ наличными деньгами или въ гарантированныхъ правительствомъ 96-ныхъ бумагахъ.

Условіи подряда, планъ и смету предстоящей постройки можно видѣть въ Рѣжицкомъ городскомъ училищѣ и въ Витебской дирекціи народныхъ училищъ ежедневно въ присутствіи нѣмыхъ дней и часовъ.

Фотографія „РЕМБРАНДТЪ“

въ Двинскѣ, воулъ Казначейства, по случаю праздника Св. Пасхи, исполняетъ всевозможныя **ФОТОГРАФИЧЕСКУЮ РАБОТУ** по послѣднему искусству, по не бывало **дешевымъ цѣнамъ.** 653—3

Свѣжее МОЛОКО отъ здороваго крупн. рогатаго скота.

Имѣя въ виду, что туберкулезная болѣзнь крупнаго рогатаго скота заражаетъ туберкулезомъ человека посредствомъ употребленія въ пищу молока отъ болѣзнь скота, я въ своемъ имѣніи „Гартеманъ“, расположенномъ въ Курляндской губерніи, въ 18 верстахъ отъ г. Двинска, устроилъ **молочное хозяйство изъ 30-ти совершенно здоровыхъ коровъ** (швейцарскія породы). Свѣжее молоко означенныхъ коровъ ежедневно съ 23 апрѣля будетъ высылаться въ г. Двинскъ для продажи по 15 копейкамъ за 1 литръ или 5 коп. кварта **КРИВЫЙ ГОДЪ!** Любопытныхъ получить молоко прямо заблаговременно указать мнѣ свой подробный адресъ и время, въ которомъ молоко должно быть доставляемо на домъ. Въ случаѣ какихъ нибудь неаккуратностей служащихъ у меня людей, прошу съ жалобой обращаться ко мнѣ.

Гринскій ветеринарный врачъ, магистръ ветеринарскихъ наукъ В. В. Краковский. Мѣсто жительства: м. Грива (рядъ отъ Двинска.), д. Добра (Р. Рукавишниковъ). 644—8

Поставщикъ головныхъ уборовъ для войскъ и желѣзн. дор. **И. ЗЕЛЕНОВЪ,** по **Офицерской ул.,** предлагаетъ къ наступающему сезону **РОСКОШНЫЙ ВЫБОРЪ НАСТРОИВНЫХЪ, ПОЯРКОВЫХЪ ШЛЯПЪ, ЦИЛИНДРОВЪ, ШАПО-КЛЯКЪ** и пр. русскихъ и заграничныхъ фабрикъ новѣйшихъ фасоновъ, какъ въ розничной, такъ и въ оптовой продажѣ. Обращаю вниманіе гг. покупателей, что представительство мое разныхъ фабрикъ даетъ мнѣ возможность продавать не въ примѣръ **дешевле прочимъ магазинамъ.** 588—19

Пользуйтесь случаемъ!

Благодаря покупке мною къ наступающему сезону и 4-тне му сезону сукна, драпу и трико для дамскихъ жакетовъ и пелеринъ крупную партию за наличный расчетъ и безъ посредства всякихъ коммисіонеровъ и для того, чтобы товары не остались до будущаго сезона, принужденъ **исполнить заказы изъ моего товара, считая товаръ по дешевой цѣнѣ,** по пользуюсь только платомъ за фасонъ заказанаго платья. Надѣюсь, что почт. публика не оставитъ такого удобнаго случая безъ вниманія и воспользится своимъ заказамъ.

Съ почтеніемъ **А. Б. Модель.** Петербургская улица, домъ Повси.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ШЛЯПОКЪ И ДОРОЖНИХЪ

ПРОБОВЫЕ КОВРЫ, ДОРОЖНИ И ПРОЧ.

въ аптекарск. магаз. **КАРЛА АПСАНА.**

Добрые люди!
 Въ деревнѣ Жинки, близъ станціи **Бастуны,** Подлѣсскихъ жез. дорозъ, проживаетъ умирающая съ голоду вдова, въ Марія Александровна Литвинская, съ 5-ю малолѣтними дѣтми. Ради Всевошннхъ милостей и пр. проситъ, чтобы къ ней на помощь посылалъ по адресу или въ Командантское Управленіе Двинской крѣпости-снлада, Рейхъ-Топольницкій.

Магазинъ Садоваго Заведенія Д. БЕЗЕ, въ Двинскѣ рекомендуетъ **цвѣтущіе цвѣты,** вновь полученныя большой выборъ **металлическихъ вѣтвиловъ,** свѣтлыя **огородныя и цвѣтущія** смѣна, съвѣна **краснаго клевера** и **тимофеевныя** по сходнымъ цѣнамъ. Также и **табачный экстрактъ** для уничтоженія вредныхъ насекомыхъ и **жидкая Гусеничный (Брумакъ) клей** отъ гусеницъ и мелкихъ червей, портящихъ яблоки.

Продаются пчелы. Двинскъ, Огородная улца, Василій Леоновъ, собств. домъ. 643—2

Отъ 1 до 10 тысячъ даю **подъ первую закладную.** Адресъ въ типогр. „Двинскаго Листка“. 573—6

Помѣщеніе, занимаемое 2-мъ городскимъ училищемъ, **отдается въ наемъ.** Спросить у Г. Лурья. 692—3